

адвокат повинен був здійснювати захист безплатно. Звільнялися від оплати вдови, сироти, малозабезпечені. Особливо наголошувалося на необхідності сумлінного виконання обов'язків адвоката з цих категорій справ.

Адвокат міг виступати в суді лише пред'явивши «верчое челобитие», яке він отримував від клієнта.

3. Якщо адвокат порушував свої обов'язки, які спричинили шкоду підзахисному, то на нього покладался обов'язок відшкодування її в подвійному розмірі. Крім того, суд у цьому випадку зобов'язаний був позбавити захисника права займатися адвокатською практикою, заарештувати його або піддати тілесним покаранням. У винятково важливих справах за умисне порушення адвокатом своїх обов'язків передбачалося навіть відрізання язика (Литовський статут, як уже зазначалося, узаконював за це смертну кару). За неумисні порушення, тобто недбале виконання адвокатом своїх обов'язків, що завдає клієнтові шкоди, «Права» вимагають відшкодувати її в повному обсязі. Крім того, суд міг покарати цього захисника тюремним ув'язненням строком на чотири тижні (Кульчицький В. С. Кодекс українського права 1743 року / В. С. Кульчицький // Право України. — 1994. — № 9. — С. 66).

Адвокатура України періоду Гетьманщини була вже визнаною як окремий стан, хоча і не була об'єднана в професійну спілку та не мала власних органів самоврядування.

ШЕВЧУК-БЕЛАЯ Я. В.

Национальный университет «Одесская юридическая академия»,
доцент кафедры истории государства и права,
кандидат юридических наук, доцент

ПРОБЛЕМЫ ИНОСТРАННОЙ КОЛОНИЗАЦИИ ЮГА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ И РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО

К идее заселения периферийных территорий выходцами из других государств правящие круги России пришли не сразу. Иммиграционная политика Екатерины II формировалась постепенно, ее основы закладывались еще с начала XVIII в.

Преобразования Петра I и сопровождающие их экономические и социокультурные явления выдвинули среди прочих и проблему людских ресурсов. В XVIII в. и другие европейские страны, столкнувшись с демографическим трудностями, пытались решать задачи роста численности своего населения путем вербовки инонационального. Нехватка людских ресурсов, демографические и колебания вызывали серьезную

тревогу как в академических кругах европейской общественности, так и в среде государственных деятелей. Формируется теория и практика т.н. популяционизма, целью которых было наметить оптимальные пути решения демографических проблем. Российская общественность проявляла к идеям популяционизма большой интерес.

Французские просветители XVIII в. горячо обсуждали проблемы народонаселения, искали связь между ростом численности жителей и благосостоянием страны. Это стало центральной темой работы Мирабо «AmidesHommes», выдержавшей в 50-е гг. более двадцати изданий.

В Англии популярный политический писатель Уилкайт в 1763 г. пропагандировал тезис о том, что «богатства любой страны не вырастут без роста числа ее жителей».

Шло формирование теории камерализма, утверждавшей, что «слава монарха пропорциональна числу его подданных». Ее разделяли ученые и правительственные круги Австрии и Пруссии. Так, австрийский исследователь фон Шоннефельд утверждал, что возрастание населения есть определяющий фактор государственной мудрости, а Фридрих II Великий в своем Политическом завещании 1768 г. достаточно пространно обосновал этот тезис. Он писал, что возрастание населения есть дело государственной важности (оборона страны), оно стимулирует коммерческую деятельность (потребление и оборот средств), финансовую сферу. Даже вопросы правопорядка им напрямую связывались с количеством и плотностью населения (способствуют созданию возможностей внутреннего полицейского контроля).

В контексте вышеизложенного надо отметить, что отношение России к теории популяционизма до определенного времени было достаточно осторожным, несмотря на то, что проблема нехватки людских ресурсов была для нее традиционной. Русский историк С. М. Соловьев писал, что одним из вечных зол земли русской был физический недостаток людей, несоответствие между населением областей и громадностью государства. (Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Сочинения. — М., 1994. — Кн. XIV. — С. 93—94.)

В XVIII в. внешнеполитические шаги российского государства (рост численности армии, военные кампании, территориальные приращения), а также политика, направленная на приумножение государственных доходов, настоятельно диктовали необходимость решения вопросов увеличения количества рабочей силы и поддержания высокого уровня роста населения. Эти задачи в значительной степени обусловили появление в 1702 г. Манифеста Петра I, адресованного иностранным гражданам, которые хотели поступить на военную службу, а также торговцам и ремесленникам, что стимулировало привлечение в Россию иммигрантов со всей Европы.

В регламенте 1723 г. определялись права иностранного предпринимательства. Последующие указы второй четверти XVIII в., касающиеся

поселенні иностранцев в России, главным образом обращались к проблемам переселені служащих и предпринимателей. Примером может служить решение Сенат 1759 г. в отношении оккупированной русскими войсками Восточной Пруссии (результат Семилетней войны). Туда со специальной миссией был послан сенатский секретарь Сукин для сбора информации о коммерческом потенциал Пруссии и вербовки предпринимателей и рабочих из Кенигсберга в Россию. Результаты этих действий ощущались в основном в северных и западных регионах государства и, главным образом, в коммерческой, технической и военной областях.

Политика государства на юге определялась иными интересами, хотя и сюда привлечение иностранных поселенцев началось в 50-е гг. XVIII в.

Мало известен тот исторический факт, что в 1758 г. саксонский генерал Вайсбах предлагал правительству России селить в степях Причерноморья дезертиров из Пруссии. Эта инициатива не нашла поддержки в правительственных кругах. С гораздо большим интересом были восприняты планы де ла Фонтена — французского протестанта, находившегося на службе в русской армии. Его предложения касались переселения на юг Украины французских гугенотов с целью создания там шелковой и шерстяной промышленности. Успех деятельности гугенотов на хозяйственном поприще в других странах питал российский интерес к планам де ла Фонтена. Особое внимание к ним проявила правительственная комиссия во главе с канцлером А. П. Бестужевым-Рюминым. Следует отметить, что проект де ла Фонтена содержал в себе новый для царизма подход к существующей проблеме — приглашать из-за границы население с целью преимущества основания сельских колоний для сугубо экономических целей.

Правительственная комиссия изучала зарубежный опыт расселения гугенотов в других странах. Были даны указания русским представителям в западных странах, в частности барону Корфу в Копенгагене, поощрять эмиграцию. Кроме того, были сделаны дополнения к Манифесту 1744 г. к призыву к переселению в Россию иностранцев, где уточнялись размеры финансовых гарантий и средства транспортировки. Однако Семилетняя война 1756—1761 г. сделала план вербовки переселенцев во Франции и Центральной Европе невыполнимым.

Попытка еще одного француза на русской службе — де ла Ривье в 1756 г. привлечь внимание правительства к желанию значительной части немцев переселиться в Россию была безуспешной. В ответе, данном ему спустя три года, было сказано, что правительство обещает новым поселенцам хороший прием, но без финансовой поддержки по причине ведения обременительной войны. Однако предложения де ла Ривье были изучены с «двойным прилежанием», чем он был уведомлен. Решение не было принято вплоть до конца 1761 г. — смерти Елизаветы.

Петр III получил в свое распоряжение проект Эйзена, касавшийся создания в Ливонии из числа переселенцев земледельческих общин, призванных продемонстрировать преимущества труда свободных крестьян.

Этот план был чудовищно трансформирован в сознании Петра III. Эйзен получил приказ заселить Ливонию немцами для создания в будущем резервов немецких полков в русской армии. (Bartlett R. *Human Capital: The Settlement of Foreigners in Russia 1762–1804*. — Cambridge, 199. — P. 23.)

Оппозиция ливонских землевладельцев привела к полной дискредитации плана Эйзена. К своей идее он смог вернуться лишь с воцарением честолюбивой Екатерины II.

Таким образом, началу царствования Екатерины II предшествовала значительная работа российских правительственных кругов в плане анализа и отбора различных вариантов проектов поселения иностранцев в России.

Идеи роста народонаселения активно обсуждались в кругах российских интеллектуалов XVIII в. Историк В. Н. Татищев называл рост численности населения «первым среди источников национального благосостояния». М. В. Ломоносов в своей работе «О сохранении и увеличении русского народа» (1761 г.) попытался впервые в России изучить суть демографической проблемы. Среди множества средств, предлагавшихся М. В. Ломоносовым с целью ее решения (общесоциальные, медицинские), есть место и приглашению поселенцев. М. В. Ломоносов рассматривал вопрос об иностранных юселенцах лишь в контексте проблемы беженцев и ситуации, возникшей в воюющей Европе.

Приведенные факты свидетельствуют, что популяционистские взгляды в середине XVIII в. были достоянием внимания части российского общества и правительственных кругов. (Бобылева С. И. *Очерки истории немцем и неннонито юга Украины (конец XVIII — первая половина XIX века)* / С. И. Бобылева. — Днепропетровск : Арт-Пресс, 1999. — С. 137–140). Росло число публикаций на эту тему, переводились и издавались работы иностранных авторов, касающиеся проблем демографии, явились первые российские статистические обозрения, труды по истории оммерции и шрономии, затрагивавшие вопросы народонаселения. Шло активное восприятие идей Запада.

Значительно активизировали обсуждение демографических проблем Семилетняя пойма и ее последствия. Ученые и писатели того времени в основном мотрели на обеспечение роста населения как на базисный фактор русской :изни. Подобная ситуация значительно облегчила восприятие общественным мнением активной переселенческой политики России второй половины XVIII в.

Екатерина II, взойдя на трон, кроме этого получила и пакет проектов программ, планов по улучшению демографической ситуации в

стране. Она разделяла мнение академика Шлецера о том, что Россия «богата, плодородна и сильна. Что не хватает ей, чтобы быть еще богаче, плодородней, сильней? — людей».(Bartlett R. Human Capital: The Settlement of Foreigners in Russia 1762–1804. — Cambridge, 1999. — P. 31.)

РЕЗНИК О. І.

Національний університет «Одеська юридична академія»,
доцент кафедри історії держави і права, кандидат юридичних наук

РОЛЬ ПРАВОСЛАВНОГО ДУХОВЕНСТВА ЯК СОЦІАЛЬНОГО СТАНУ УКРАЇНСЬКОГО СУСПІЛЬСТВА ДРУГОЇ ПОЛОВИНИ XVII–XVIII СТ.

Релігійне відродження, яке триває в нинішньому українському суспільстві, вимагає осмислення і врахування накопиченого історичного досвіду у сфері релігійних відносин. Тож важливим є звернення до сторінок минулого з метою дослідження ролі і місця православного духовенства як соціального стану в українському суспільстві на різних етапах його розвитку. Покажемо у даному контексті є період другої половини XVII–XVIII ст., коли існувала і функціонувала українська державність, хоча і в умовах автономії. Необхідно здійснити спробу проаналізувати основні риси православного духовенства як суспільного стану і встановити особливості його правового статусу в державі.

Хоча соціальна структура українського суспільства другої половини XVII–XVIII ст. досліджувалася не одним поколінням вчених, але зауважимо, що в центрі уваги більшості науковців були питання економічної, соціальної ролі та правового статусу козацтва, міщанства, селянства Гетьманщини. Місце духовенства у соціальній структурі вивчалось в основному у контексті дослідження загальної історії православної церкви в Україні. Вагомий внесок у розробку цього питання становлять праці І. Власовського, Т. Євсєєвої, С. Плохія, М. Яременка та ін. Актуальним буде розглянути правовий та соціальний статус православного духовенства в суспільстві Гетьманщини і Правобережжя у контексті становища православної церкви в соціумі.

В українському суспільстві православне духовенство завжди відігравало важливу роль. Після поразки козацько-селянських повстань 30-х рр. XVII ст. православні українці Речі Посполитої все більше ідейно згуртовувалися навколо Київського митрополита, чий вплив став своєрідною альтернативою державній владі. Церква здійснила значний вплив на світогляд українців.